

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

DOI 10.31029/vestdnc77/3

УДК 94(470.67)

ЭПИТАФИИ КАК ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЕНИЯ ДАГБАШ/АХВАХ ШАМИЛЬСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Ш. М. Хапизов, ORCID: 0000-0002-1958-9498

М. Г. Шехмагомедов, ORCID: 0000-0002-3324-7419

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

В статье на основе анализа сведений, содержащихся в нововыявленных арабоязычных эпитафиях, показана эффективность комплексного подхода в историко-этнографических исследованиях. Данное исследование проведено авторами на примере селения Дагбаш (Ахвах) Шамильского района Республики Дагестан. Исследованы эпитафии конца XV – начала XIX в., выявленные на надмогильных стелах кладбища данного населенного пункта, а также на одном камне, вставленном в стену мечети. Информативная часть эпитафий анализируется в совокупности с устными преданиями, живыми этнографическими наблюдениями, а также данными арабоязычных письменных источников. Такой комплексный подход дал возможность авторам датировать формирование указанной сельской общины, а также проследить географию сопровождавших это явление миграционных процессов. Авторы пришли к выводу, что данная община сформировалась до XV в. в результате объединения вокруг существовавшего тухумного поселения Ахвах еще трех аналогичных поселений, расположенных поблизости. Позднее в Ахвахе образовалось еще несколько тухумов, которые возникли в ходе разрастания семей переселенцев из других населенных пунктов. Тухумная структура Ахваха сформировалась, по всей видимости, к началу XIX в. Такой подход применим и при исследовании аналогичных примеров синоиклизма в средневековом Дагестане. Анализ эпитафий дал возможность проследить процесс эволюции антропонимии в данном микрорегионе, а также ее зависимость от смены религиозной принадлежности его населения. Авторам удалось выявить в письменных источниках исконное название населенного пункта, которое было изменено в 1932 г. (Ахвах на Дагбаш).

Based on analysis of the information contained in the newly discovered Arabic language epitaphs, the article shows the efficiency of the integrated approach in historical and ethnographic researches. This study was carried out by the authors on the example of the village of Dagbash (Akhwakh), the Shamil district of the Republic of Dagestan. The epitaphs of the late XV – early XIX centuries have been studied. They were found on the grave steles of the settlement cemetery and on a stone inserted in the wall of the mosque. The informative part of the epitaphs is analyzed together with the oral traditions, ethnographic observations, as well as data from the Arabic-language written sources. Such an integrated approach made it possible for the authors to date the formation of this rural community, as well as to trace the geography of the migration processes that accompanied this phenomenon. The authors conclude that this community formed before the XV century, as a result of the unification of three more similar settlements located nearby the existing Akhwakh settlement. Later, several more clans (tukhums) formed in Akhwakh, which arose during the sprawl of families of immigrants from other settlements. The clan structure of Akhwakh apparently had formed by the beginning of the XIX century. This approach is quite applicable to studies of similar examples of synoecism in medieval Dagestan. Also, the analysis of epitaphs made it possible to trace the evolution of anthroponomy in the given microregion, as well as its dependence on a change in the religious affiliation of its population. The authors also managed to identify in written sources the original name of the village, which was changed in the 1932 (Akhwakh to Dagbash).

Ключевые слова: эпитафии, синоиклизм, антропонимия, эпиграфика, распространение ислама.

Keywords: epitaphs, synoecism, anthroponomy, epigraphy, spread of Islam.

Эпитафии на надмогильных стелах принято считать не только памятником мемориальной культуры, но и весьма ценным и часто наиболее объективным историческим источником. Но вместе с тем они содержат ценные сведения, проливающие свет на современные этнографические реалии и позволяющие провести реконструкцию давно канувших в лету событий.

Именно под этим углом в настоящей статье рассматривается эпиграфический материал, собранный нами в с. Дагбаш (Ахвах, авар. *Плахъвахъ*) Шамильского района Республики Дагестан (рис. 1)¹ в

¹ В 2016 г. в с. Дагбаш (Ахвах, авар. *Плахъвахъ*) проживало 340 человек, представляющих 98 хозяйств. Кроме того, около 570 хозяйств ахвахцев/дагбашцев имеется в с. Нечаевка Кизилюртовского района, по 40 хозяйств в городах Кизилюрте и Махачкале, 10 хозяйств в с. Коби Шелковского района Чечни (раньше там проживало около 40 семей, но большинство из них переехало в Дагестан).

ходе экспедиции, предпринятой в июне 2016 г. Всего нами было исследовано более 100 эпитафий, из которых мы выбрали для данной статьи все эпитафии, датируемые нами XV–XVI вв., а также наиболее информативные эпитафии XVII – начала XIX в. Все они написаны на арабском языке. Почти все надмогильные стелы сделаны из темно-серого речного валуна, который в изобилии имеется в небольшом ущелье под селением. Ниже приводятся переводы эпитафий и их датировка, основанная на палеографическом исследовании анализе, применении характерных для каждого периода шаблонов, способа нанесения надписи, а также орнаментальном оформлении стел.

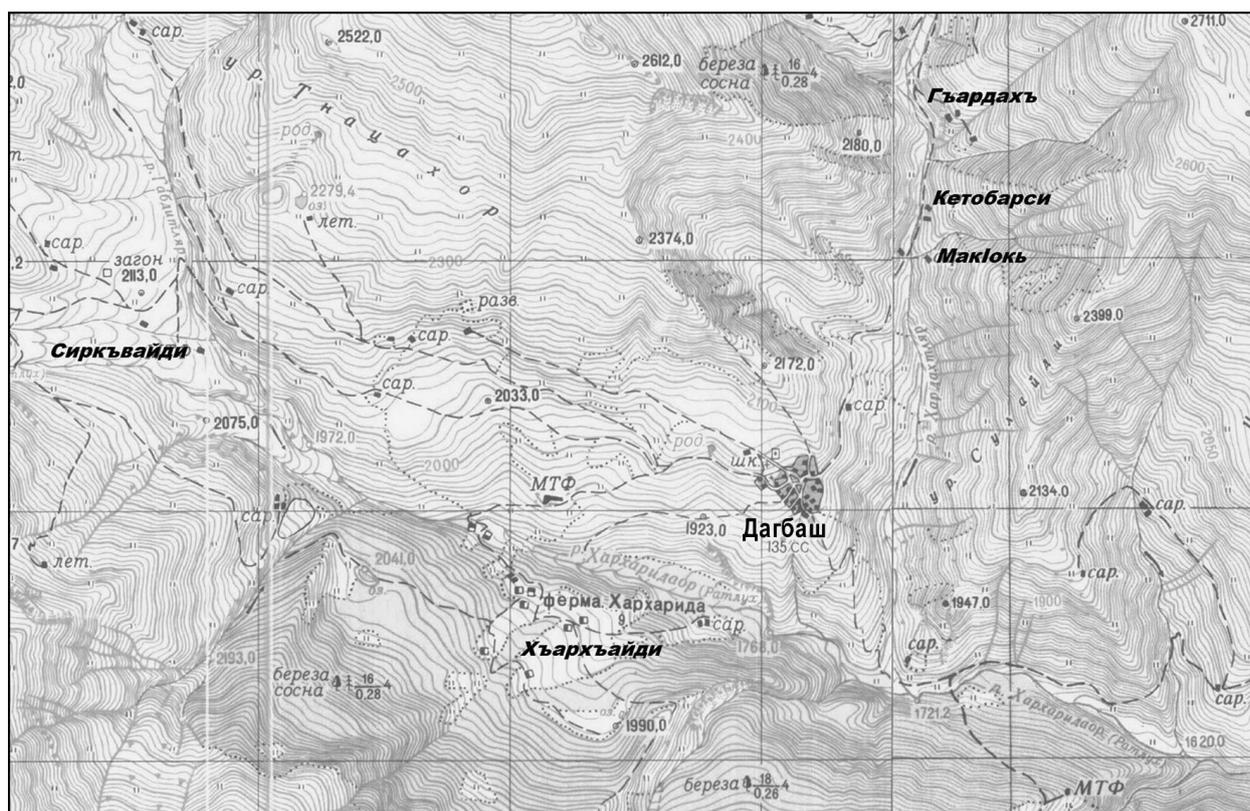

Рис. 1. Карта расположения тухумных поселений Ахваха (Дагбаша)

Эпитафия № 1 (рис. 2, 3) зафиксирована на длинной прямоугольной стеле, вторично использованной в кладке стены сельской мечети – камень поставлен горизонтально так, что текст эпитафии оказался повернут. Датируется памятник рубежом XV–XVI вв. Перевод: «Смерть – истина, а жизнь – обман. Это могила Аснуч² сына Тинчу³». Видимо, этот камень был вставлен в стену мечети строителями, восстановившими ее здание во второй половине XX в. Поскольку в 1944 г. дагбашцы/ахвахцы были выселены в Чечню на место депортированных чеченцев, то по возвращении в 1957 г. они застали селение с просевшими крышами и обвалившимися стенами. Не стала исключением и мечеть, нуждавшаяся в реконструкции, в ходе которой, на наш взгляд, и была вставлена в стену указанная надмогильная плита.

Далее мы приводим тексты эпитафий, выявленных нами на надмогильных камнях на сельском кладбище, причем они приведены в соответствии с очередностью их исследования нами – начиная с нижнего участка кладбища, которое оказалось более ранним, и заканчивая его верхней частью, с более поздними захоронениями.

² Аснуч – редкое имя, зафиксированное нами в эпитафиях на территории Гидатля.

³ Тинчу в переводе с южного наречия аварского языка означает «малыш», «младший».

Рис. 2. Дагбаш (Ахвах). Мечеть. Эпитафия № 1

Эпитафия № 2 (рис. 4, 2) датируется концом XV – началом XVI в. Перевод: «Смерть – истина, а жизнь – обман. Это могила Бакъулай⁴, дочери МакИ⁵».

Эпитафия № 3 (рис. 4, 3) датируется концом XV – началом XVI в. Перевод: «Смерть – истина, а жизнь – обман. Это могила Мамача, сына Билду⁶».

Эпитафия № 4 (рис. 5, 4) датируется концом XV – началом XVI в. Перевод: «Смерть – истина, а жизнь – обман. Это могила К.ц.х, сына Герги⁷».

Эпитафия № 5 (рис. 5, 5) датируется концом XV – началом XVI в. Перевод: «Смерть – истина, а жизнь – обман. Это могила Гъабу⁸, дочери Заза⁹».

Эпитафия № 6 (рис. 5, 6) датируется концом XV – началом XVI в. Перевод: «Смерть – истина, а жизнь – обман. Это могила Алд.х, сына Кандило¹⁰».

Эпитафия № 7 (рис. 6, 7) датируется XVI в. Перевод: «Это могила Заза, дочери Бурдухило¹¹».

Эпитафия № 8 (рис. 6, 8) датируется XVI в. Перевод: «Обладатель этой могилы Дарижа¹², дочь МакИ».

Эпитафия № 9 (рис. 6, 9) датируется XVI в. Перевод: «Обладатель этой могилы Али, сын Уммы¹³».

⁴ *Бакъулай* (авар. – «солнечная») – редкое женское имя.

⁵ *МакИ* – редкое имя, зафиксированное нами на территории селений Гидатля.

⁶ *Билду* – редкое имя, зафиксированное нами на территории селений Гидатля и Цунты.

⁷ *Герги* – аварский вариант греческого имени Георгий, получившего распространения в Дагестане через грузинское посредство.

⁸ *Гъабу* – редкое имя, зафиксированное нами на территории Цунты и Тинди.

⁹ *Заза* – относительно распространенное в Дагестане женское имя.

¹⁰ *Кандило* (авар. – «светлый»; от *кан* – «лучина») – гидатлинский вариант относительно распространенного аварского имени *Кандилав*.

¹¹ *Бурдухило* – гидатлинский вариант относительно распространенного аварского имени *Бурдухилав*.

¹² *Дарижа* – аварский вариант грузинского женского имени Дареджан. Распространено по сей день среди аварцев.

¹³ *Гумма* – распространенное аварское имя.

Рис. 3. Дагбаш (Ахвах). Мечеть. Эпитафия № 1

Эпитафия № 10. Надмогильный камень с привязанной к нему длинной жердью, на котором повязаны куски материи (рис. 7). Стела выделяется своим оформлением растительно-геометрическим орнаментом, выполненным в низком рельефе. Текст эпитафии расположен у основания стелы, помещен в три прямоугольные рамки и также выделяется среди остальных текстов, выполненных врезной линией, тем, что сделан в низком рельефе (рис. 8). Все это подчеркивает прижизненный социальный статус погребенного, что отражено в тексте эпитафии. Перевод: «Обладатель этой плиты – паломник, посетивший обе святыни, Халдалав ал-Ахвахи. Усыпальница шайха всех шайхов народа, свидетель расцвета шариата, воскреситель путей, позабытой Сунны, покойный, прощенный. В 1229 году» (с 23.12.1813 г.).

Эпитафия № 11 (рис. 9, 11) датируется XVIII в. Перевод: «Обладатель этой могилы Айша, дочь Йарм.за».

Эпитафия № 12 (рис. 9, 12) датируется XVIII в. Перевод: «Обладатель этого камня Абузар, сын Мухаммада, убитый в сражении с неверными, да простит Аллах их грехи». Камень с данной эпитафией, судя по расположению, формуле текста и почерку, установлен одновременно с памятником со следующей эпитафией.

Рис. 4. Дагбаш (Ахвах). Кладбище. Эпитафии № 2, 3

Эпитафия № 13 (рис. 9, 13) содержит дату. Перевод: «Обладатель этого камня Умар, сын Ахмата, убитый в сражении с неверными, да простит Аллах их грехи. 1167» (с 28.10.1753 г.).

Эпитафия № 14 (рис. 10, 14) датируется XVI в. Перевод: «Обладатель этого камня Мухаммад, сын Ивани¹⁴, да простит Аллах их грехи».

¹⁴ *Ивани* – аварский вариант имени Иоанн, получившего распространения в Дагестане через грузинское посредство.

Эпитафия № 15 (рис. 10, 15) предположительно XVII в. Перевод: «Обладатель этого камня Ги-рай, сын Мухаммада».

Эпитафия № 16 (рис. 10, 16) датируется предположительно первой половиной XVII в. Перевод: «Обладатель этого камня Мухаммад, сын Али, подло убитый из-за попадания его оружия в руки врага, да простит Аллах их грехи».

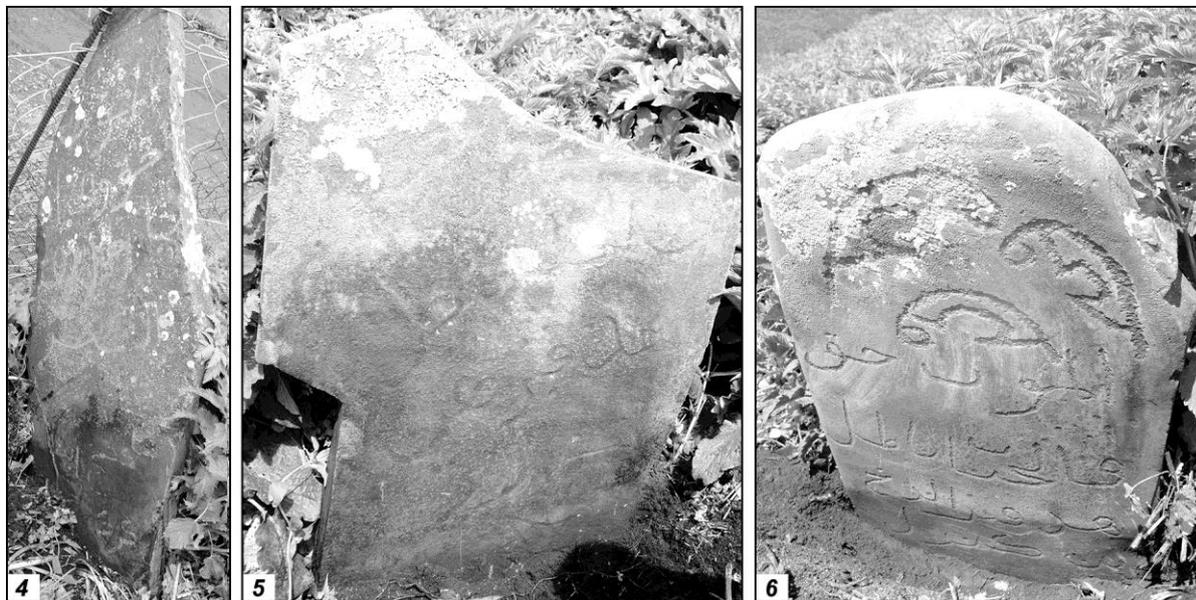

Рис. 5. Дагбаш (Ахвах). Кладбище. Эпитафии № 4–6

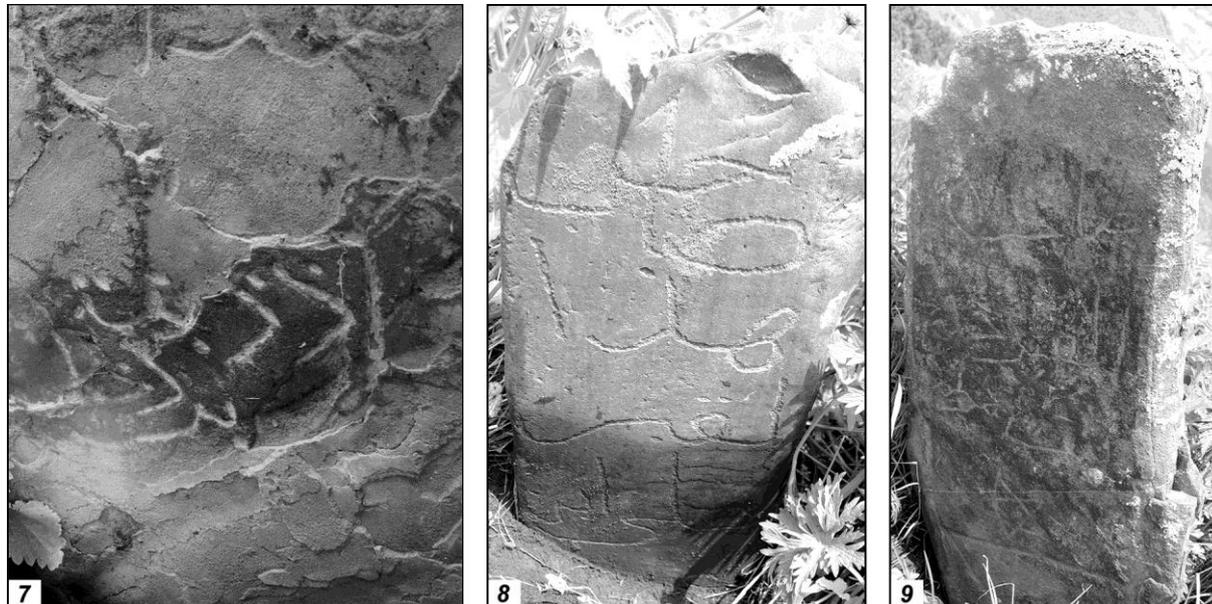

Рис. 6. Дагбаш (Ахвах). Кладбище. Эпитафии № 7–9

Исходя из анализа информации, сообщаемой приведенными выше эпитафиями, можно сделать следующие выводы.

Селение существовало на указанном месте еще до XV в., т.е. в доисламский период в истории данного микрорегиона. Распространение ислама на территории союза сельских обществ Гидатль и соседних с ним ущельях относится нами к 1475–76 гг. [1]. Очевидно, что тогда же, в конце 1470-х гг. приняли ислам и в данном поселении, относившемся позднее к Гидатлю.

Рис. 7. Дагбаш (Ахвах). Кладбище. Надмогильная стела «шайха всех шайхов» ХІалдалава ал-Ахвахи, 1229 г.х./1813–14 г. с эпитафией № 10

Палеографическое исследование эпитафий, которые применительно к территории большого Гидатля следует датировать концом XV–XVI вв., позволяет сделать вывод об идентичности мемориальной культуры данного поселения и остальных населенных пунктов Гидатля. В частности, сопоставление эпитафий средневекового поселения Чолода, расположенного в 1,5 км от селения Мачада Шамильского района и данного поселения Ахвах (Дагбаш), позволяет сделать вывод об их идентичности, дает возможность надежно датировать по палеографическим характеристикам публикуемые эпитафии. Дело в том, что исследованное нами кладбище поселения Чолода функционировало в 1480–1620-х гг. [2]. Первые захоронения там начали осуществлять со времени распространения ислама, а перестало оно функционировать к 1637 г., когда рядом с с. Мачада выросло новое мусульманское кладбище, на котором наиболее ранняя могила согласно устной традиции принадлежит шайху Мухаммаду ал-Мачади, умершему в 1637 г. Таким образом, в ходе данного исследования раннеисламских для Гидатля эпитафий за основу нами были взяты основные характеристики эпитафий чолодинского кладбища. Речь идет о палеографии текстов, их почерков, характерных для каждого периода формуляров, способа нанесения надписи, а также орнаментального оформления надмогильной стелы. Как в Чолоде, так и Дагбаше (Ахвахе) эпитафии XV – начала XVII в. не имеют дат.

Рис. 8. Дагбаш (Ахвах). Кладбище. Эпитафия № 10 на стеле «шайха всех шайхов» ХІалдалава ал-Ахвахи, 1229 г.х./1813–14 г.

Рис. 9. Дагбаш (Ахвах). Кладбище. Эпитафии № 11–13

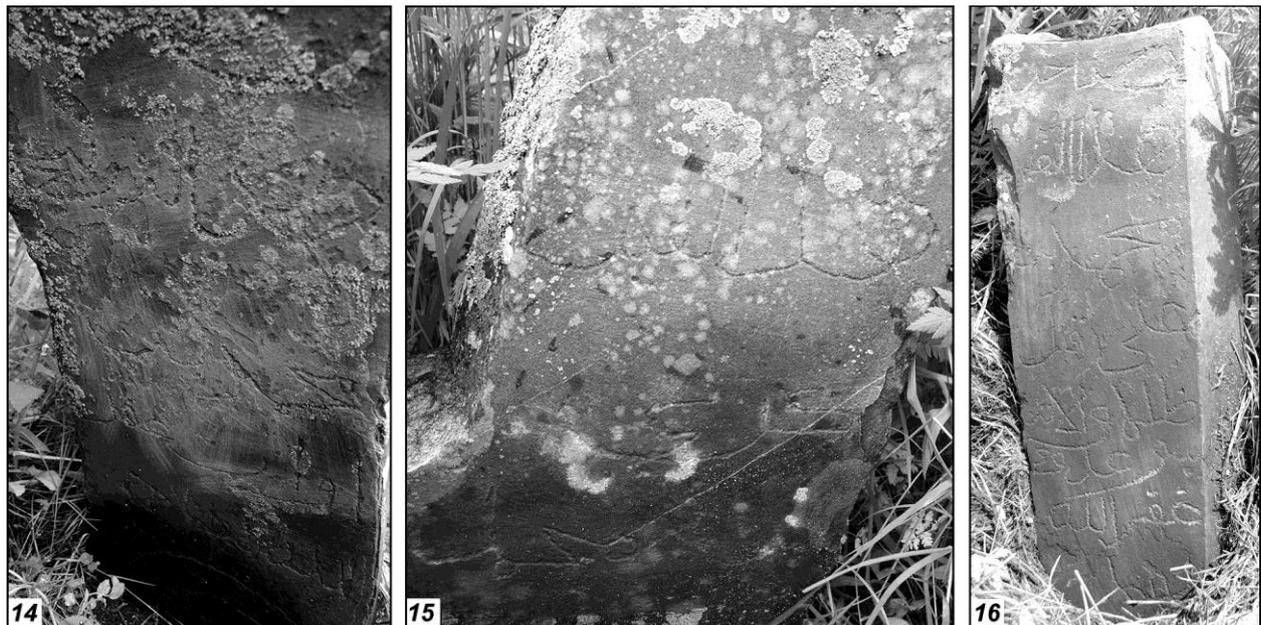

Рис. 10. Дагбаш (Ахвах). Кладбище. Эпитафии № 14–16

Исконное название данного поселения – Ахвах (авар. – *Пахъвахъ*) зафиксировано в эпитафии № 10 от 1814 г. Впоследствии с 1860 г. для того, чтобы отличать селения общества Ахвах (ныне – территория Ахвахского района РД) и данное поселение, его переименовали в Ратлу-Ахвах. При районировании Дагестана постановлением ЦИКа ДАССР от 09.12.1928 г. название селения было зафиксировано как Ахвах. Однако через четыре года постановлением того же ЦИКа ДАССР от 25.11.1932 г. Ахвах был переименован в Дагбаш (тюрк. – «горная вершина»). Это название в данных историко-этнографических реалиях, конечно же, выглядит неуместным.

Изучение антропонимии, представленной в эпитафиях Ахваха, позволяет прийти к интересным наблюдениям и выводам. В наиболее ранних эпитафиях конца XV–XVI вв. мы встречаем тради-

ционные аварские личные имена, а также «христианские» имена греческого происхождения, получившие распространение в горной Аварии через грузинское посредство, и собственно грузинские имена. К последним следует отнести Герги (эпитафия № 4), Дарижа (№ 8), Ивани (№ 14). С XVI в. получают распространение «мусульманские», а точнее арабские имена, которые уже позднее – к XVII в. начинают превалировать над традиционными аварскими. Характерным примером антропонимического фронта следует считать эпитафию № 14, которая принадлежит Мухаммаду сыну Ивани. Наличие условно христианских имен говорит о том, что население Ахваха до 1470-х гг. по крайней мере испытывало на себе культурное влияние христианской религии. Вполне возможно, что ахвахцы являлись последователями христианства, хотя, скорее всего, их религиозные представления носили синкретический характер и продолжали бытовать традиционные домонотеистические верования, отголоски и реликты которых сохранились до сих пор.

В эпитафии № 10 от 1814 г. зафиксировано имя личное *Халдалав* (авар. – «сын Халда» или «Халдаевич»). Вместе с тем должны отметить, что в рукописи (из частной коллекции, которая готовится нами к публикации), принадлежавшей известному алиму Ибрагим-хаджи ал-Уради (1701–1771) имеется запись о том, что он во время совершения им хаджа в 1769 г., видимо, по просьбе родственников покойного, заплатил жителю Мекки за совершение хаджа за некоего *Халда* ал-Ахвахи. Учитывая условия совершения хаджа подобным образом, мы можем предположить, что указанный Халда умер или был смертельно болен в 1768 г., когда Ибрагим-хаджи отправлялся из Гидатля в хадж. Его сын наверняка получил при рождении другое имя, но согласно распространенной среди аварцев практике стал известен в народе как сын Халда, т.е. Халдалав. В отличие от отца, за которого пришлось совершить хадж другому человеку, он сам отправился в паломничество и стал ученым, специалистом по исламскому праву, что следует из приведенной выше эпитафии.

Интересно, что самый крупный в Ахвахе тухум носит название *Халдалал*, которое согласно устной традиции происходит от вышеуказанного Халдалава, умершего в 1814 г., но, скорее, восходит к его отцу – Халда, умершему вероятно в 1768 г.

Ниже мы приводим полный список тухумов Ахваха с указанием их происхождения:

1. *Халдалал*. Самый многочисленный тухум в Ахвахе. В их состав входят также их ветвь *МухАмадХажиял*.

2. *Чичиял*. По преданиям – выходцы из Тушети, т.е. горной части Восточной Грузии, расположенной на границе с Ункратлем (ныне Цумадинский район). После переселения в Ахвах они присоединились к *Халдалал*.

3. *Сандабачиял*. Выходцы из близлежащего тухумного поселения *ИнкАб-кИкалахь*.

4. *Гъазидибирал*. Выходцы из близлежащего тухумного поселения *Гъардахь*.

5. *Юсупилал*. Выходцы из близлежащего тухумного поселения *МакЮкь*.

6. *Къиринал*. По преданиям – выходцы из с. Гиблиб (*Гъилиб*), расположенного в ущелье Гленсерух Чародинского района.

7. *Гукиял*. По преданиям – выходцы из Чиркея (*ЧикАб*).

8. *Гванзал*. Согласно устной традиции тухум основан переселенцами из соседнего с Ахвахом ущелья *Тюмс*¹⁵, а точнее – из с. *Хьиндахь*.

9. *Шамхалилал*. По преданиям – выходцы из ущелья *Тюмс*.

10. *УхИмадиял*. По преданиям – выходцы из с. Ассаб (*ГПасаб*).

11. *ЗурутИлал*. По преданиям – выходцы из с. Ассаб (*ГПасаб*).

12. *Халаял*. По преданиям – выходцы из с. Нижний Батлук (*Бакъльухь*).

Таким образом, обращение к арабграфическим эпитафиям, а также к устной традиции, зафиксированной нами в ходе экспедиции в 2016 г., позволяет сделать вывод о том, что селение Ахвах

¹⁵ В Ахвахе называют их *Тюмц*. Ныне – это самая северная часть Тляртинского района.

изначально существовало еще до XV в. По преданиям, данный населенный пункт образовался из четырех тухумных поселений. Эти поселения были расположены чуть ниже современного селения *Пахъвахъ*, а также на месте хуторов *ИнкIабкIкIалахъ*, *Гъардахъ*, *МакIокъ* (рис. 1). При этом в самом Ахвахе проживали предки фамилий *ХIалдалал* и *МухIамадхIажиял*, фактически являющихся ветвями единого тухума, разделившегося, очевидно, в XVIII в. В Инкабкалахе жили предки тухума Сандабачиял, в Гардахе – Газидибирал, в Макотле – Юсупилал. Кроме них в Ахвахе проживали тухумы, образованные в разное время переселенцами из-за пределов территории Ахваха.

К началу XX в. тухумы сохранили в целом структуру распределения своих земель, сохранив за собой те хутора и прилегающие к ним земли, которые некогда являлись их тухумными поселениями. У Ахваха было девять хуторов, названия и тухумная принадлежность которых указаны ниже:

1. *Бакъвардалъ* – старое селение.
2. *ИнкIаб-кIкIалахъ* – принадлежало представителям тухума *Сандабачиял*.
3. *КлигIор-гъоркъоб* – принадлежало тухумам *ХIалдалал* и *МухIамадхIажиял*.
4. *Сиркъвайди* – принадлежало тухуму *Гванзал*.
5. *МакIокъ* – принадлежало тухуму *Юсупилал*.
6. *Гъардахъ* – принадлежало тухуму *Гъазидибирал*.
7. *Кетобарси(б)* – здесь свои земли и постройки имели представители разных тухумов Ахваха.
8. *Чолохъади* – принадлежало тухуму *Пукиял*.
9. *Хъархъайди(б)* – принадлежало тухуму *Шамхалилал*.

Таким образом, на данном примере мы видим, что информация, полученная из эпитафий, при привлечении сведений, сообщаемых устной традицией, при их анализе с учетом этнографических реалий может предоставить в распоряжение исследователя намного более объемные данные историко-этнографического характера. Как нам кажется, на данном примере нам удалось показать эффективность комплексного подхода в историко-этнографических исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г.* К вопросу об исламизации центра горной Аварии в XV в. на примере биографии хаджи Удурата из Гидатля // *Кавказоведческие разыскания*. 2016. № 7. С. 266–270.
2. *Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г.* Кладбище поселения Чолода как источник по истории и антропологии горной Аварии // *CAUCASO-CASPICA*. Труды Института автохтонных народов Кавказско-Каспийского региона. Ереван, 2016. С. 113–124.

Поступила в редакцию 15.04.2020 г.

Принята к печати 25.06.2020 г.